

УДК 316.42

В.В. Лубская

преподаватель кафедры международных отношений и внешней политики Киевского международного университета, аспирантка кафедры политических наук Европейского университета

ТЕОРЕТИКО-КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОЦЕССОВ ВЕСТЕРНИЗАЦИИ И МОДЕРНИЗАЦИИ

Статья посвящена теоретико-концептуальному анализу процессов вестернизации и модернизации. Выявлена концептуальная сущность процессов вестернизации, которая выражена в ее модернизационной и глобализационной основе. Установлено, что концептуальная основа модернизации проявляется в линейной, частичной, многолинейной, акторной и структурационной концепциях. В ходе сопоставления процесса модернизации с процессом вестернизации уточнено, что процесс вестернизации возможен без модернизации, также можно осуществить модернизацию на собственной основе без смены идентичности, частично заимствовав западные образцы в экономике, политике и культуре.

Ключевые слова: вестернизация, модернизация, глобализация, концепция, теория, процесс, культурно-политический феномен.

Актуальность исследования феноменов вестернизации и модернизации связано с тем, что это явление полиструктурное и многомерное. Процессы вестернизации и модернизации, являясь процессами влияния и доминирования западных стран над другими странами, затрагивают различные сферы человеческой деятельности: в области экономики идет заимствование современных западных технологий, организационных форм экономического производства, военно-технической культуры; в политической, социальной и

культурной сферах изменяются нормы социальной регуляции (демократическое политическое устройство, приоритет прав человека, либеральный тип социальных условий для самореализации личности, религиозная и национальная толерантность, свобода информации и творчества и т. п.), навязываются чуждые традиции [1, с. 66].

Эпоха глобализации, а также необходимость решать глобальные проблемы современности возвращают нас в исследовательское поле вестернизации и модернизации, потому что процессы вестернизации влияют на формирование стратегий развития будущего на всей планете, так как этот культурно-политический феномен охватывает процессы глобализации, европеизации, американизации. Кроме того, к концу XX века мировое сообщество вступило в этап формирования глобального общества с новыми стратегиями мирового развития, западные страны ставят себе цель – сохранить лидирующие позиции и остаться центром, вокруг которого разворачиваются глобальные процессы.

Цель исследования обусловлена необходимостью: теоретико-концептуального анализа вестернизации и модернизации как культурно-политического феномена, особенностей его влияния на все континенты и страны. Также необходимо раскрыть общее представление о тенденциях и сущностных особенностях формирования единого мирового сообщества, или единой всепланетарной цивилизации.

Современный анализ проблемы вестернизации и модернизации как культурно-политического феномена опирается на значительную исследовательскую базу, созданную отечественными и зарубежными учёными. Общие особенности феномена вестернизации и модернизации подробно освещены в исследованиях Н. Данилевского, А. Зиновьева, С. Хангтингтона, С. Латуша, Г. Любарского, В. Федотовой, В. Иноземцева, Н. Нартова, А. Панарина и др.

Исследуя теоретико-концептуальные подходы процессов вестернизации, необходимо определить, что вестернизация это процесс заимствования традиционными обществами западного способа технологического производства, политических институтов и социальных ролей, а также западной культуры с полной переориентацией вестернизированных обществ по западному образцу с целью включения их в сферу влияния Запада.

Концептуальная сущность процессов вестернизации выражена в модернизационной и глобализационной основе вестернизации.

Первая модернизационная концепция вестернизации основана на исследованиях С. Амин, Л. Бентон и др. Они рассматривали глобализацию как процесс всемирной унификации, как расширенную вестернизацию в виде нового колониализма с Западом во главе. Процессы модернизации неотъемлемо связаны с процессами вестернизации. Главным отличием вестернизации от модернизации является то, что вестернизация приводит к полной переориентации вестернизированных обществ по западному образцу, с разрушением их культурной идентичности. Модернизация же трансформирует общество, переводя его на более высокий уровень развития, не уничтожая культурных основ.

К концу XX века классическая модернизационная теория, трансформировавшись в концепцию множества модернизаций, уступила место новым процессам – процессам институционализации, которые перевели задачи модернизации на локальный уровень и выявили новую мировую тенденцию – глобализацию.

Глобализация стала новой концепцией развития или движения общества из одного состояния в другое, от одной стадии к другой. Интерпретация глобализации противоречива. С одной стороны, это признание универсализации через глобализацию, связи и взаимозависимости стран, но, с другой

стороны, это процессы всемирной унификации, инициируемые Западом, т.к. не все страны мира в равной степени вовлечены в процессы глобализации. В действительности влияние западных стран и их главенствующая позиция в этих процессах очевидны.

Глобализация явилась следствием модернизации, а модерность – это продукт развития Запада. Теория глобализации вначале «делала акцент именно на экспансионизме и основывалась на такой оценке современного периода, согласно которой в настоящее время получает наибольшее развитие и распространение либеральная модель экономического и политического устройства» [4, с. 66–67]. На этом основании глобализацию можно понимать как расширенную вестернизацию, которая в данном случае представляет собой распространение западного капитализма и западных институтов по всему миру.

Вторая *глобализационная концепция вестернизации* опирается на теории Э. Гидденса, Р. Робертсона, М. Олброу и др., которые говорят о том, что глобализация – процесс более широкий, чем вестернизация. Подтверждением тому могут служить восточноазиатские страны, в которых вестернизация не коснулась их основополагающих устоев, но при этом они вовлечены в процессы глобализации. Другой вопрос, в какой степени они участвуют в этих процессах, насколько готовы к системе «открытого», лишенного традиционных барьеров мира, и на каком уровне экономического развития, военно-стратегической подготовки и информационного потенциала они находятся.

Влияние Запада на другие страны очевидно, важна роль стран Западной Европы и особенно Соединенных Штатов Америки на мировой арене, поэтому мировые процессы необходимо также рассмотреть как процессы американизации и европеизации.

Таким образом, автор статьи склонна считать, что феномен вестернизации содержит исторически сформированный культурно-политический компонент, выработанный двухсотлетней практикой колониального освоения ведущими европейскими империями Азии, Африки и Америки, в ходе которой выковывалась «европейская идентичность», формировалось представление о «цивилизаторской миссии» западного человека, основанное на идее расового превосходства. Поэтому, исторически вестернизация реализовывалась в совокупности разных, национально особенных глобальных стратегий европейских государств [3, с. 18–24].

Вестернизация – это не только «цивилизационный империализм» Запада, выраженный в идеологии и практике ориентализма, это, в том числе, форма государственного национализма ведущих европейских держав, реализующих в колониях и за их пределами свои глобальные интересы. Начиная со второй половины XVIII и до середины XIX века, реализуя патерналистскую и цивилизаторскую миссию, португальцы, испанцы, французы или англичане не просто были уверены, что завоеванный ими мир когда-нибудь станет частью их собственной цивилизации, а прежде всего – частью их собственной нации.

Тем не менее, серьезно вестернизировать многомиллионное население колоний европейским империям и США не удалось. Для этого надо было импортировать туда «европейский рационализм», «демократию» и «гражданское общество», осуществить финансово-экономическую, политическую и главное социокультурную интеграцию антропологически, религиозно и культурно отличных от европейцев людей то, что в странах Западной Европы заняло не одно столетие.

Для многих коренных народов Азии, Африки и Америки, с характерными для них традиционными формами жизни и

«непонятными культурами», это означало инверсионный переход в новую, параллельную им, социальную реальность – прыжок через столетия собственного естественно-исторического развития.

Вестернизация народов «споткнулась», с одной стороны, о социокультурное сопротивление подавляющей массы населения колоний, а с другой – об интересы финансово-экономических и промышленных элит «метрополий», стремившихся использовать имперскую политическую конструкцию не для создания общего экономического и правового пространства для колоний и метрополий, а для обслуживания сосредоточенного в метрополиях национального капитала.

Таким образом, до середины XX века в основе процессов вестернизации был единый технологический способ производства, поставляемый Европой, а важнейшей сферой влияния вестернизации была экономика. Во второй половине XX века на первый план процессов вестернизации вышла политика, точнее, внешняя политика, проводимая Соединенными Штатами Америки. Началось активное распространение по всему миру «американской идеи», с целью создания глобальной империи под ее руководством.

Теоретико-концептуальные подходы к исследованию процессов модернизации. Модернизационная парадигма была сформулирована в середине XX столетия в условиях распада европейских колониальных империй и появления большого количества «молодых наций» в Азии, Африке и Латинской Америке. Программа модернизации (ускорения перехода от традиционности к современности) была предложена учеными и политиками США и Западной Европы странам Третьего мира в качестве альтернативы коммунистической ориентации.

В рамках парадигмы модернизации было разработано множество теоретико-концептуальных и дисциплинарных

подходов, призванных объяснять различные аспекты процессов развития.

Представители *линейной концепции модернизации* (У. Ростоу, А. Органский, М. Леви, Д. Лернер, Н. Смелзер, С. Блэк, Ш. Эйзенштадт и др.) рассматривают процесс модернизации как революционный, связанный с радикальными и всеобъемлющими трансформациями моделей человеческого существования и деятельности при переходе от традиционности к современности. Модернизация вызывает изменения практически во всех областях человеческой мысли и поведения, порождая процессы структурно-функциональной дифференциации, индустриализации, урбанизации, коммерциализации, социальной мобилизации, секуляризации, национальной идентификации, распространения средств массовой информации, грамотности и образования, становления современных политических институтов, рост политического участия [6, с. 146].

Исследуя *частичную (парциальную) концепцию модернизации*, М. Леви, Д. Рюшмейер и др. представляли ее как процесс социальных изменений, который ведет к институционализации в одном и том же обществе относительно модернизированных социальных форм и менее модернизированных структур. Возможность парциальной модернизации связывалась с проникновением современных социокультурных практик и ценностей в слаборазвитые общества, т.е. с механизмом диффузии и наличием контакта между обществами, стоящими на различных ступенях развития. Суть частичной модели сводится к признанию возможности «застревания» некоторых обществ на стадии «частичной» модернизации.

Теоретическое ядро современной *многолинейной версии модернизации* включает следующие положения (Э. Тириакаяна, П. Штомпки, Р. Робертсона, У. Бека, К. Мюллера, В. Цапфа, А. Турена, С. Хантингтона и др.):

- отказ от односторонней линейной трактовки модернизации как движения в сторону западных институтов и ценностей и признание возможностей собственных оригинальных путей развития;
- признание конструктивной, положительной роли социокультурной традиции в ходе модернизационного перехода, придание ей статуса дополнительного фактора развития;
- акцентирование внимания на внешних, международных факторах, глобальном контексте;
- отказ от трактовки модернизации как единого процесса системной трансформации. Признание возможности различного поведения сегментов конкретного общества в условиях модернизации;
- некорректности интерпретации модернизации как непрерывного процесса, даже если конкретным обществом пройдена стадия «взлета»;
- исследования комплементарного, взаимодополняющего характера взаимосвязей между различными социальными факторами и системами [6, с. 160–161].

Изучая теоретико-концептуальные основы модернизации, необходимо напомнить о существовании *акторной и структурационной концепциях модернизации*.

Автор рассматривает феномен модернизации, как макропроцесс перехода от традиционного к современному обществу – обществу модерности. Модернизация рассматривается им преимущественно в трех различных значениях: как внутреннее развитие стран Западной Европы и Северной Америки, относящееся к европейскому Новому времени; как догоняющая модернизация, которую практикуют страны, не относящиеся к странам первой группы, но стремящиеся их догнать; как процессы эволюционного развития наиболее модернизированных обществ (Западная Европа и Северная Америка), т.е. модернизация как некий

перманентный процесс, осуществляющийся посредством проведения реформ и инноваций, что сегодня означает переход к постиндустриальному обществу.

Западная цивилизация периода модерности преимущественно развивается в горизонтальной плоскости, оставляя за скобками свое, все более уменьшающееся, вертикальное измерение. Заметим, что под вертикальным направлением мы понимаем ценности сакрально-трансцендентного измерения, а под горизонтальным направлением – ценности земной материальной жизни. Незападные цивилизации достаточно долго не могли ответить на вызов Запада периода модерности во многом по причине своих цивилизационных приоритетов, заключающихся в доминировании их вертикального измерения над горизонтальным [5].

Попытки модернизации в цивилизационном измерении, включающем в себя экономику, формы организации социума, технологии и т. д., при сохранении приоритетности вертикального измерения цивилизации, ее духовной, религиозной составляющей – это недостижимая утопия. Однако стремление к сохранению цивилизационной идентичности приводит каждый раз к индивидуальному соотношению локального (цивилизационного) и универсального (стадиального) [7].

Во второй половине XXвека процессы модернизации приобрели глобальный характер. Модернизация предшествующей эпохи породила глобализацию. Глобализация становится источником и ресурсом модернизации, инициируя кардинальные изменения жизненного мира, в которых западные общества были первопроходцами. Это длительный, исторический процесс, включающий в себя ряд определяющих элементов культурной и общечеловеческой эмансипации. Глобализация является современным этапом развертывания единого и универсального «проекта модерна»[3, с. 25].

Таким образом, история подтверждает, что процесс вестернизации был связан с усилением влияния Запада на другие страны и его стремлением к их подчинению. В зависимости от социокультурных, политических и экономических условий в вестернизированных странах менялся объем воздействия вестернизации на разные сферы жизнедеятельности общества.

В ходе сопоставления процесса модернизации с процессом вестернизации уточнено, что процесс вестернизации возможен без модернизации, но он очень болезнен (Филиппины); можно осуществить модернизацию на собственной основе без смены идентичности, но частично заимствовав западные образцы в экономике и политике (Япония). Вестернизацию и модернизацию можно совместить (реформы К. Ататюрка в Турции) – это путь «догоняющей модернизации», при котором первая фаза совпадает с вестернизацией, а далее происходит продолжение модернизации, но уже с частичной девестернизацией и продвижением к собственной идентичности.

Процессы модернизации неотъемлемо связаны с процессами вестернизации. *Во-первых*, чтобы начать процессы модернизации в традиционном обществе, необходимо сначала вестернизировать его экономику и политику. *Во-вторых*, сам процесс модернизации на любой стадии невозможен без заимствования западных образцов, т.е. вестернизации [2].

Главным отличием вестернизации от модернизации является то, что она часто навязывается силой и приводит к полной переориентации вестернизированных обществ по западному образцу, с разрушением их культурной идентичности. Модернизация же трансформирует общество, переводя его на более высокий уровень развития, не уничтожая культурных основ.

К концу XX века классическая модернизационная теория, трансформировавшись в концепцию множества

модернизаций, уступила место новым процессам – процессам институционализации, которые перевели задачи модернизации на локальный уровень и выявили новую мировую тенденцию – глобализацию.

В процессе глобализации, как и вестернизации, заимствуются западные образцы, но первый процесс является более широким, чем второй. Глобализация охватывает все страны, она представляет собой многополюсность и предполагает единое информационное пространство, расцвет национальных культур при понимании общности ряда общечеловеческих констант. Глобализация подразумевает взаимосотрудничество всех стран. Процессы же вестернизации заключаются в расширении сферы западного влияния по всему миру, подчинении вестернизированных стран интересам Запада и создании однополярного мира.

Литература

1. Алексеенко О.В. Вестернизация как одна из тенденций развития современного мирового пространства // Вестник Российского университета дружбы народов.– 2009. – № 4. – С. 65–70. (Серия: Политология).
2. Вестернизация как модернизация [Электронный ресурс]// Московский Комсомолец. – 2010. – 29 ноября. – Режим доступа до статті : <http://www.mk.ru/politics/article/2010/11/28/547720-vesternizatsiya-kak-modernizatsiya.html>
3. Гранин Ю. Д. Глобализация и национализм: история и современность. Социально-философский анализ :автореферат диссертации ... доктора философских наук : 09.00.11 / Гранин Юрий Дмитриевич.– М., 2008. – 42с.
4. Иноземцев В.Л. Расколота́я цивилизация. Наличествующие предпосылки и возможные последствия постэкономической революции / В.Л. Иноземцев. – М. : Academia-Наука, 1999. – С. 66–67.

5. Лэл Дипэк. Модернизация и вестернизация [Электронный ресурс] / Лэл Дипэк// День. – 2002. – 26 декабря. – Режим доступа до статті : <http://www.day.kiev.ua/77207>
6. Побережников И.В. Модернизация: теоретико-методологические подходы / И.В. Побережников // Экономическая история. Обзорение / [под ред. Л.И. Бородкина]. – М., 2002. – С. 146–168.
7. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций [Электронный ресурс] / С. Хантингтон. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Hant/03.php

The author of the article makes the theoretical and conceptual analysis of the westernization and modernization processes. The author reveals the essence of the westernization which is reflected in its modernized and globalized nature. The article focuses on conceptual fundamentals of the modernization.

Key words: westernization, modernization, globalization, concepts, process, theory, cultural and political phenomenon.

У статті здійснено теоретико-концептуальний аналіз процесів вестернізації та модернізації. Виявлена концептуальна сутність процесів вестернізації, яка виражена в її модернізаційній і глобалізаційній основі. Встановлено, що концептуальна основа модернізації проявляється в лінійній, частковій, багатолінійній, акторній і структураційній концепціях. Під час зіставлення процесу модернізації з процесом вестернізації з'ясовано, що процес вестернізації можливий і без модернізації, також модернізацію можна здійснити на власній основі без зміни ідентичності, тільки частково перейнявши західні зразки в економіці, політиці й культурі.

Ключові слова: вестернізація, модернізація, глобалізація, концепція, процес, теорія, культурно-політичний феномен.